

Однажды днем в четырнадцатый год эры Цзяшунь в столице государства Чу, городе Нинъань, и его окрестностях внезапно начались гром и молнии, хлынул ливень. За последние десять лет местные жители никогда не видели такого сильного дождя, и все поспешили укрыться в домах.

В то же время на Одинокой горе за пределами Нинъаня стоял юноша в красной одежде, его глаза были красны от горечи и отчаяния.

Спустя долгое время он вздохнул и прыгнул с утеса. Кровь мгновенно окрасила подножие горы, смешавшись с цветом его одежды, и юноша испустил дух.

Дождь оставил на его теле грязные следы, лицо же, несмотря на потоки воды, оставалось бледным и необычайно красивым.

Спустя некоторое время перед телом юноши появилось желтое существо. Оно долго смотрело на тело, а затем, в мгновение ока, тело исчезло, и юноша встал, открыв глаза. Его кожа стала более темной и чистой, и он выглядел почти как нечеловеческое существо.

В конце концов, юноша, хромя, направился вниз по склону. Его глаза светились, как звезды, а на лице читались радость, нетерпение и решимость.

— Цинь Чжан, я иду к тебе...

В этот момент дождь, лившийся три дня, внезапно прекратился, и уже через мгновение небо прояснилось. Люди вышли на улицу, удивленно глядя на небо, не понимая, почему в апреле, в сезон весеннего цветения, обрушился такой ливень.

— Говорят, весенний дождь дороже масла, но этот дождь странный...

Старик у подножия Одинокой горы, выйдя из дома и глядя на ясное небо, вздохнул.

Его сын, взяв лопату, обернулся и улыбнулся:

— Отец, зачем тебе это? С тех пор, как генерал Цинь одержал победу, не было такого хорошего дождя. В этом году урожай точно будет богатым!

Старик покачал головой, в его глазах читалась печаль.

— Да, это правда. Я помню, что в год, когда генерал Цинь вернулся с победой, тоже был сильный дождь, и урожай был обильным. Но прошло девять лет, и больше не было таких своевременных дождей, и урожаи не были такими хорошими. Даже генерал он...

— Эх, небеса завистливы к талантам. Кто бы мог подумать, что молодой генерал, ставший знаменитым после одного сражения, станет инвалидом. Теперь он слеп и парализован, хуже, чем обычные люди. Говорят, он был...

Сын старика изменился в лице и попытался остановить отца.

— Отец, не говори такие вещи! Мы не можем себе позволить... Ой?

В этот момент они оба заметили, что к ним приближается человек в красной одежде, шатаясь.

— Что вы сказали? Генерал Цинь... стал инвалидом?

Чу Юэси пристально смотрел на отца и сына, его разум был ошеломлен. Он не ожидал, что, возродившись, все равно опоздает. Цинь Чжан уже был покалечен?

Старик и его сын с удивлением смотрели на молодого господина. Несмотря на его потрепанный вид, одежда выдавала в нем человека не из простых семей. Они не посмели говорить лишнего и осторожно ответили:

— Да, генерал Цинь стал инвалидом почти десять лет назад. Это знают все.

Чу Юэси потемнело в глазах. Он был в отчаянии и гневе, желая немедленно оказаться рядом с Цинь Чжанем. Но его тело, израненное ранее, едва держалось, и, потеряв сознание, он увидел, как к нему бегут слуги и охранники. Стиснув зубы, он усмехнулся и упал на землю.

В бессознательном состоянии Чу Юэси увидел короткую жизнь князя Си и узнал, что это тело принадлежит младшему брату императора Чу, князю Си.

Князь Си был высокомерен, и император опасался его. Не желая разрушать братские отношения, князь Си решил покончить с собой, что дало Чу Юэси шанс.

Чу Юэси был лаской, практиковавшейся на Одинокой горе. Когда-то его спас Цинь Чжан, но он забыл отплатить за добро.

Незадолго до своего вознесения на него обрушилась молния, разрушив все его усилия. В тот момент он услышал, что ему нужно выполнить карму. Чу Юэси был в ярости и хотел найти Цинь Чжана, но тот уже был убит.

После долгих поисков он узнал, что Цинь Чжан, ставший знаменитым в юности, неоднократно подвергался нападкам. Чтобы выполнить свою карму, Чу Юэси потратил большую часть своей силы, чтобы вернуться в прошлое и отплатить за добро. Но он опоздал. Даже в бессознательном состоянии Чу Юэси скрипел зубами от злости.

Хорошо! Очень хорошо! В прошлой жизни он даже не увидел тело Цинь Чжана. Теперь он будет рядом с ним, и пусть попробует кто-то навредить ему!

На следующий день после пробуждения Чу Юэси, хромая, отправился во дворец на личную аудиенцию с императором. Никто не посмел его остановить. Слуги давно знали о высокомерии князя Си, и император, хотя иногда и ругал его, чаще всего терпел, поэтому никто не стал препятствовать.

Император Чу не знал, зачем князь Си вдруг решил встретиться с ним, но, увидев его раны, был поражен.

Хотя его брат был высокомерен и своенравен, он обладал выдающимися способностями и был искусен как в литературе, так и в боевых искусствах. Каждый раз, видя его, император вспоминал себя в молодости. А как он сам добился трона, он знал лучше всех, поэтому и опасался Чу Юэси.

— Почему ты все такой же неосторожный? Где ты набрался этих ран? Говори, зачем ты пришел ко мне лично?

— Прошу ваше величество даровать мне брак.

Император, только что собиравшийся сесть, снова удивился, его глаза потемнели. Он подумал, что Чу Юэси хочет жениться на какой-нибудь знатной девушке.

— Кого ты хочешь взять в жены?

Император Чу спросил.

Чу Юэси, глядя на него ясным взглядом, поднял подол одежды и тяжело опустился на колени:

— Ваш подданный давно восхищается Цинь Чжанем и желает стать его мужем. Прошу ваше величество одобрить это!

Император замер, пораженно глядя на Чу Юэси. Если бы он не услышал это своими ушами, он бы никогда не поверил, что эти слова произнес всегда гордый князь Си.

Хотя в некоторых знатных семьях брали мужей, это навсегда оставалось пятном на репутации. Если член императорской семьи становился мужем, он терял право на престол.

Даже если Чу Юэси в будущем задумает мятеж, он больше не сможет бороться за трон. Неужели он делает это, чтобы успокоить меня?

— Это безрассудство! Ты член императорской семьи, как ты можешь жениться на мужчине?

Хотя императору это предложение понравилось, он не мог сразу согласиться, иначе люди сказали бы, что он притесняет брата.

Чу Юэси продолжал стоять на коленях, с улыбкой глядя на императора, его глаза были полны искренности.

— Ваше величество, я искренне люблю Цинь Чжана. Раньше я боялся признаться, но этот дождь пробудил меня. Ваш подданный не женится ни на ком, кроме него. Теперь, когда он стал инвалидом, я хочу заботиться о нем. Ваше величество, если вы согласитесь, люди будут восхвалять вашу доброту и милосердие, а также исполнение моего желания. Это будет двойная выгода, разве не так?

Император молча смотрел на него, его глаза были полны сложных эмоций. Если он согласится, это будет не просто двойная выгода... Но почему именно Цинь Чжан...

— Теперь он слеп и парализован, ты не чувствуешь себя униженным, выходя за него?

Император пристально смотрел на Чу Юэси, стоящего на коленях.

— Нет, я хочу выйти за него. И, ваше величество, вы же не позволите, чтобы я страдал, верно?

Чу Юэси улыбнулся. Он знал, что император не откажет ему, ведь, выйдя за Цинь Чжана, ни он, ни сам Цинь Чжан больше не будут угрозой для трона. Ведь ни муж, ни жена из мужчин не имеют права на престол.

Император долго молчал, а затем, улыбнувшись, покачал головой:

— Хорошо, я согласен. Ты ведь князь Си, кто посмеет обидеть тебя?

Чу Юэси улыбнулся еще шире, сразу же поклонившись в знак благодарности. В тот момент, когда император не видел его лица, в его глазах мелькнула холодность.

<http://bllate.org/book/15290/1350908>